

"Директор Бай, все готово. Антитеррористические силы могут начать штурм в любой момент. Вооруженные полицейские также найдут возможности для снайперских выстрелов по преступникам и спасения заложников. Пожалуйста, скажите, если вы хотите начать операцию сейчас!" Ву Юнь спросил глубоким голосом, не скрывая своего волнения. Хотя это было немного неуместно, природа этого дела была крайне тяжелой, с 50-60 жертвами, что определенно стало громким делом, потрясшим всю страну. Будучи на месте командиром этого громкого дела, если бы он расправился с этими преступниками, его карьера легко могла бы пойти вверх. Возможно, он даже смог бы побить рекорд Бай Минчжэня, ставшего руководителем областного уровня в возрасте 50 лет, и стать новой легендой в полицейском мире. "Действуй! Прекрати!" Бай Чжэнмин вздрогнул и торопливо отругал Ву Юня, который жаждал заслужить заслугу. "Директор Бай, что вы имеете в виду? Бойтесь, что я украду ваш свет и сделаю большой вклад!" Получив выговор от Бай Чжэнмина, Ву Юнь также почувствовал неудовольствие и недовольно возразил. В обычные времена Ву Юнь не осмелился бы так отважиться, но перед таким великим достижением он был действительно соблазнен. Он не хотел упускать такую возможность. Он не заботился о директоре Бай или директоре Хэ, потому что никто из них не был важнее его собственного будущего. "Старик Ву, вы думаете, что я хочу украсть вашу заслугу?" "Давай, посмотри, кто эти люди. Если после этого у тебя хватит смелости продолжать требовать силового штурма, я тебя отпущу, но ты будешь нести ответственность сам!" Бай Чжэнмин указал на человеческую стену выше и раздраженно крикнул, желая ударить Ву Юня по лицу. Этот идиот был полностью охвачен желанием заслужить заслугу, иначе он бы не готовился к силовому штурму, даже не разобравшись в ситуации. Ву Юнь все еще был сердит и не согласен, но когда он посмотрел на кафе на втором этаже в направлении, указанном Бай Чжэнмином, он ошеломленно застыл. Это были все сыновья богатых семей в Цзянчэне, миллиардеры. Эта человеческая стена должна быть стоить по меньшей мере сотни миллиардов! Не говоря уже о хаосе, вызванном принудительным штурмом, жертвами были бы слишком большие, даже если бы только один человек был ранен или истекающим кровью, это определенно было бы в новостях. "Что ты думаешь, все еще будешь настаивать на штурме?" Бай Чжэнмин с насмешкой спросил, взглянув на Ву Юня снисходительно. "Эх, я был поспешным, моя вина, начальник прав, давайте обсудим еще раз и найдем решение." Ву Юнь неуклюже улыбнулся и мгновенно изменил свою речь. "Директор Бай, что вы думаете, что нам следует делать сейчас?" Ву Юнь искренне спросил Бай Чжэнмина. Хотя Ву Юнь видел много больших сцен, ответственность в этот раз была слишком велика, и он не мог взять на себя такую ответственность на своем уровне, поэтому он мог только переложить проблему на Бай Чжэнмина. Действительно, заслуга не такая легкая. "Глядя на расположение бандитов, они просто позволили этим богатым детям блокировать обзор снайперов в зданиях напротив и сбить с толку отслеживание тепловых датчиков, так что их точное местоположение не может быть определено." "Эта операция очень умна, с сильными антиразведывательными способностями и опытом. Я подозреваю, что они профессиональные бандиты, или, возможно, наемники." Бай Чжэнмин проанализировал ситуацию, и все согласились с ним. Они все профессиональные полицейские и криминалисты, и все считают, что бандиты опытные и это не их первое преступление. Кто бы мог подумать, что так называемая бандитская группа внутри состояла только из Хань Чжэ, который был просто обычным студентом колледжа. "Предыдущий взрыв в ресторане Хайдао и дело здесь, должно быть, были совершены одной и той же группой преступников. Теперь вы назначаете силы полиции для расследования с персоналом ресторана и кафе, а также с энтузиастами-гражданами, чтобы подтвердить количество преступников, огневую мощь и физические характеристики." "Также, позвоните ответственному лицу от компании по управлению недвижимостью. Мне нужны подробные планы недвижимости и последние изменения. Они должны быть подробными и точными." "Вперед!" Бай Чжэнмин достоин звания старого криминалиста. У него суперпрофессиональные способности и контроль. Он сразу же сделал наиболее подходящее распоряжение. Ву Юнь и другие криминалисты и окружающие полицейские торопливо

согласились и приступили к своей работе. Бай Чжэнмин также достал сигарету из своего кармана и закурил. Его сердце также билось сильно, и он был очень возбужден. Он был директором уже семь-восемь лет и давно не был на передовой. Это знакомое и волнующее чувство было настолько ностальгичным. "Я хочу увидеть, какие это бандиты!" ...Пока группа полицейских была занята, Хань Чжэ наконец сфокусировал свое внимание на Хань Вэньцзе. "Хорошая работа, хорошо сшито." Хань Чжэ взял руку Хань Вэньцзе, посмотрел на сшитые пальцы и искренне похвалил. "Да, да, хорошо, хорошо сшито." Хань Вэньцзе почувствовал дискомфорт, но он не осмелился послушаться Хань Чжэ, поэтому он мог только улыбнуться и согласиться с ним. Но в его сердце он уже проклял Хань Чжэнхуэя, старого негодяя, тысячу раз. Этот бесстыдный старый торшер, который не заботился о его чувствах, на самом деле оставил его и убежал, и теперь Хань Чжэ должен иметь дело с ним. Просто подожди! После того, как я получу имущество семьи Хань, я обязательно отомщу тысячу раз и заставлю Хань Чжэнхуэя, старого торшер, жить жизнью хуже смерти! А Хань Чжэ... Пока он не появится снова, чтобы меня напугать до смерти, Хань Вэньцзе будет благодарен. Но это все в будущем. Сейчас Хань Вэньцзе не знает, как пройти этот уровень. "Медицина сейчас очень продвинута. Вы можете сшить пальцы, даже если они отрезаны, и вы можете сшить их дважды. Это удивительно." "Мне любопытно. Если твоя жизнь будет потеряна, ты думаешь, что сможешь ее сшить?" Хань Чжэ посмотрел на Хань Вэньцзе серьезно и спросил. Не говоря уже о том, что Хань Вэньцзе испугался так, что расширил глаза и качал головой, даже те богатые дети, которые складывались словно напольные окна, почувствовали, что их анус мгновенно сжался. Хань Чжэ не шутит, он действительно собирается сделать это так большим? "Брат, брат, брат, перестань шутить, это действительно невозможно, абсолютно невозможно, я умоляю тебя!" "Я не хочу быть мужчиной в будущем, пожалуйста, прости меня, все остальное хорошо, но это невозможно!" Хань Вэньцзе упал на землю, поклонился Хань Чжэ, умоляя его не наносить удары по его жизненно важным органам. Давай не будем говорить о передаче фамильной линии, как мужчина, одно из величайших удовольствий Хань Вэньцзе - найти женщину, чтобы переспать с ней. Без инструментов для совершения преступлений он потеряет это великое удовольствие в жизни в будущем, и он мог бы также умереть. "Но ты заставил меня злиться сегодня, я должен выстрелить в тебя, чтобы выпустить злость, или ударить по твоей ноге?" Хань Чжэ действительно подумал о предложении Хань Вэньцзе и сделал новое предложение. "Хорошо, хорошо, ты ударишь по моей ноге, я могу это принять!" Хань Вэньцзе был в восторге и кивал вспять. Даже если бы нога была сломана, это было бы лучше, чем быть евнухом. "Хорошо, я послушаю тебя!" Хань Чжэ улыбнулся невинно, поднял свою трехствольную винтовку и целился в бедро, что напугало Хань Вэньцзе, и он замахал руками, сигнализируя о паузе. "Что случилось снова?" Хань Чжэ с нетерпением спросил. "Брат, у твоей винтовки три ствола, и она целится в бедро. Моя жизнь все еще не уйдет. Пожалуйста, переключись на что-то меньшее. Я вижу, у тебя есть пистолет." Хань Вэньцзе плакал и умолял с натянутой улыбкой. "Это действительно хлопотно. Я снова послушаю тебя." Хань Чжэ сотрудничал и достал пистолет Black Star, встал, отошел на дюжину шагов, целился в бедро Хань Вэньцзе и громко крикнул ему. "Хороший брат, не двигайся, иначе я легко промахнусь, и тогда ты действительно можешь потерять жизнь!"